Салахова Жанна Валерьевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ

В статье рассматривается процессуальное право дознавателя давать поручения органу дознания. Выявлена и обоснована необходимость процессуального совершенствования указанного института с учетом сложившейся правоприменительной практики. На основе проведенного исследования автором предлагается дополнить ч. 3 ст. 41 УПК РФ дополнительными пунктами, позволяющими более детально регламентировать право дознавателя давать поручения, сроки исполнения указанных поручений, полные данные адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343
Юридические науки

В статье рассматривается процессуальное право дознавателя давать поручения органу дознания. Выявлена и обоснована необходимость процессуального совершенствования указанного института с учетом сложившейся правоприменительной практики. На основе проведенного исследования автором предлагается дополнить ч. 3 ст. 41 УПК РФ дополнительными пунктами, позволяющими более детально регламентировать право дознавателя давать поручения, сроки исполнения указанных поручений, полные данные адресата.

Ключевые слова и фразы: орган дознания; поручения; дознаватель; участники уголовного процесса; сроки; УПК РФ.

Салахова Жанна Валерьевна, к.ю.н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
Vadi-Latypov@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ©

Для того чтобы были достигнуты цели уголовного процесса – привлечены к уголовной ответственности виновные, им было назначено справедливое наказание, возмещен ущерб потерпевшему и т.д., – необходимо одно предварительное условие. Должно быть установлено, а что же произошло в действительности, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление. Для того чтобы принять решение по уголовному делу, необходимо: установить имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; кто совершил преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие происшедшее событие и личность обвиняемого. В ходе производства по делу может быть установлено, что событие не имело места или что обвиняемый не причастен к совершению преступления. Поэтому принятию решения по делу всегда предшествует сложный познавательный процесс, именуемый предварительным расследованием [9, с. 76].

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает две формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание.

Дознание, в свою очередь, может производиться как в общем порядке, в течение 30 суток, так и в сокращенном – 15, 20 суток.

В решении задач уголовного судопроизводства важная роль принадлежит органам дознания, которые так же, как и следственные органы, самостоятельно проводят расследование по значительной категории отнесенных к их подследственности уголовных дел с привлечением различных участников уголовного судопроизводства [2, с. 79].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ [10] (далее по тексту – УПК РФ) в определенной степени усовершенствовал дознание как форму предварительного расследования, определил подследственность органов дознания, регламентировал полномочия дознавателя и начальника подразделения дознания.

Однако остаются неурегулированными процессуальные полномочия начальника органа дознания, следовательно, и его процессуальные отношения с дознавателем и начальником подразделения дознания. Таким образом, помимо предлагаемых ранее дополнений в УПК РФ [8, с. 151], совершенствованию, на наш взгляд, подлежит и институт дознания, а именно подлежит корректировке п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, также целесообразно предусмотреть в законе срок исполнения письменного поручения путем дополнения ч. 3 ст. 41 УПК РФ пунктом 1.2.

В настоящее время порядок производства дознания действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ систематически совершенствуется. Одной из проблем, существовавшей в правоприменительной практике подразделений дознания, являлось отсутствие регламентации в нормах УПК РФ права дознавателя давать обязательные для исполнения поручения иным сотрудникам органа дознания о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по аналогии с положениями п. 4.2 ст. 38 УПК РФ, предусмотренными для следователя.

С одной стороны, орган дознания, производящий предварительное расследование, сам себе давал в письменной форме поручение о проведении ОРМ. С другой стороны, дознаватель, наделенный УПК РФ полномочиями по производству предварительного расследования в форме дознания, был лишен законного права давать от своего имени письменные поручения иным сотрудникам органа дознания. В результате правоприменители вынуждены были по-своему выходить из сложившейся ситуации. Так, в правоприменительной практике дознавателей Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу выносились поручения, по форме аналогичные поручениям следователям, с указанием в них статей УПК РФ, регламентирующих производство дознания [1, с. 71]. Думается, что такая практика являлась распространенной в подразделениях дознания большинства субъектов РФ. Причем, как показывает практика, письменные поручения дознавателя нередко остаются невыполненными либо с нарушением разумных

© Салахова Ж. В., 2014

сроков. Это объясняется тем, что законом не регламентированы сроки исполнения органами дознания поручений дознавателя. Применение аналогии положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ (о выполнении поручения следователя в срок не позднее 10 суток), полагаем, не совсем приемлемо, так как они распространяются на случаи выполнения поручений следователя (дознавателя) на другой территории [3, с. 108]. По нашему мнению, целесообразно предоставить дознавателю право самому устанавливать разумные сроки исполнения его письменных поручений в зависимости от сложности и объема поручаемых им следственных и оперативно-розыскных мероприятий, так же как это принято в правовой системе США [4, с. 106].

Вышеупомянутая практика отдельных поручений дознавателя органу дознания существовала в органах внутренних дел продолжительное время (существовала и по УПК РСФСР), однако она законодателем не была урегулирована [5, с. 43]. Нередко в правоприменительной практике возникали проблемные вопросы о правомерности таких полномочий дознавателя, так как в УПК РФ они прямо не закреплены. Так, например, ведущий советник Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ К. Б. Калиновский, комментируя принятый Госдумой в апреле 2011 г. законопроект [6], согласно которому дознаватель наделяется правом давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, подверг его жесткой критике. По мнению К. Б. Калиновского, «эти поправки в УПК РФ не только не соответствуют действующему правовому регулированию, в котором дознаватель подчинен начальнику органа дознания, но и не согласуются с принципом единства системы исполнительной власти, закрепленным в Конституции РФ (ст. 77)».

Полагаем, указанное мнение является дискуссионным, так как при таком подходе можно поставить под сомнение и право следователя давать поручения органу дознания. Статус дознавателя в настоящее время является аналогичным статусу следователя. Законодатель пытается узаконить практику, которая действует уже на протяжении многих лет. В этой связи принят Федеральный закон от 05.04.2013 № 53-ФЗ [7], который ввел в действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дополнительный п. 1.1 ч. 3 ст. 41, регламентирующий право дознавателя давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения.

Вместе с тем проблема может возникнуть с субъектом, в чей адрес следует направить поручение, поскольку некорректно давать поручение своему начальнику органа дознания, как это нередко встречается в правоприменительной практике. В связи с этим выход из создавшейся ситуации может быть следующим: адресовать такое поручение не начальнику ОВД или полиции (начальнику органа дознания), а, например, заместителю начальника полиции по оперативной работе.

Аналогичное предложение распространяется и на органы дознания. Кроме того, законодатель не регламентирует полномочия сотрудников органа дознания при исполнении письменных поручений следователя и дознавателя, а также порядок производства отдельных следственных действий.

Таким образом, необходимо скорректировать п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

1.1. «При производстве дознания дознаватель вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, производстве и иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении».

На наш взгляд, также целесообразно предусмотреть в законе срок исполнения письменного поручения. Поскольку ст. 152 УПК РФ предусматривает срок исполнения поручения в виде следственных или розыскных действий в отличном от места производства предварительного расследования месте. Более того, предусмотренный десятидневный срок не всегда может устраивать дознавателя, учитывая наличие сокращенных сроков расследования.

Предлагаем дополнить ч. 3 ст. 41 УПК РФ п. 1.2, изложив его в следующей редакции:

1.2. «Срок исполнения письменного поручения дознаватель устанавливает в зависимости от сложности и объема поручаемых им следственных и оперативно-розыскных мероприятий».

В предложенных дополнениях более логично изложены полномочия дознавателя по даче письменных поручений органу дознания, регламентируется установление срока их исполнения, а также порядок производства следственных действий. Указанные дополнения дают возможность совершенствовать действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в области дачи поручения дознавателем органам дознания.

Список литературы

1. **Гаврилов Б.** Разграничение компетенции между следователем и дознанием: коллизия закона и ведомственная разобщенность // Уголовное право. 2009. № 1. С. 71-76.
2. **Латыпов В. С.** Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 79-86.
3. **Латыпов В. С.** Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19). С. 107-109.
4. **Латыпова Н. С.** Влияние гражданской войны в США (1861-1865 гг.) на формирование американской государственности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (33). С. 106-109.
5. **Левеев Ю. Е.** Правовые и нравственно-этические аспекты доказывания в досудебном производстве уголовного процесса России: дисс. … к.ю.н. Люберцы, 2012. 253 с.
6. **О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»** [Электронный ресурс]: проект Федерального закона. URL: http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf (дата обращения: 10.03.2014).

7. **О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»**: Федеральный закон от 05.04.2013 № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2013. № 14. Ст. 1661.
8. **Салахова Ж. В., Латыпов В. С.** Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 151-153.
9. **Трофимова Е. А.** Эволюция парадигмы социального конфликта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. С. 75-77.
10. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2014) // СЗРФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL-PROCEDURAL ACTIVITY OF SUBDIVISIONS OF INQUIRY

Salakhova Zhanna Valer'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Vadi-Latypov@yandex.ru

In the article the procedural right of an investigator to give assignments to the agency of inquiry is considered. The necessity of the procedural improvement of the mentioned institution with respect to the existing law enforcement practice is revealed and grounded. On the basis of the conducted research the author suggests supplementing Part 3 of Article 41 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation with additional paragraphs, which allow regulating the right of an investigator to give assignments, the time of the performance of the mentioned assignments, the complete data of an addressee in more detail.

Key words and phrases: agency of inquiry; assignments; investigator; criminal process participants; terms; Criminal Procedural Code of the Russian Federation.

УДК 28:323.1(470.345)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается история возникновения и развитие радикального салафитского движения на территории Республики Мордовия. Анализируются факторы, повлиявшие на его возникновение, рост и постепенное исчезновение, а также география расселения приверженцев течения и их настоящее положение. Исследуется роль Духовных управлений мусульман в противодействии распространению экстремистских взглядов среди мусульман Мордовии.

Ключевые слова и фразы: салафийя; «Такфир и хиджра»; «хариджиты»; «джамаат»; Духовное управление мусульман Республики Мордовия; с. Белозерье.

Салимов Марат Шамилевич, к.э.н., доцент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарѐва
marat_salimov@mail.ru

РАДИКАЛЬНОЕ САЛАФИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОРДОВИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ©

Салафийя как религиозно-политическое движение в суннитском исламе зародилось на основе ханбалитского мазхаба (правового толка) в XVIII в. и к настоящему времени представляет собой сложный конгломерат идеологий и общин, от умеренных до радикальных [1, с. 112].

К последним близка организация «ат-Такфир ва-ль-хиджра» (араб. «Обвинение в неверии и уход из общества»), которая была образована в 1971 г. в Египте Шукри Мустафой (1942-1978), чья идеология сводилась к обвинению в неверии (отходе от ислама) целых коллективов людей и даже целых государств, после чего в отношении них оправданы любые действия, включая и насилие [5]. Несмотря на относительно молодое происхождение данной общины, она имеет свои аналоги в исламском средневековье. Например, прослеживается определенное сходство такфиристов с хариджитами (араб. «аль-хаваридж», «отошедшими») – группировкой (по сути, отдельным направлением в исламе), возникшей после Сиффинской битвы 657 г., в период гражданской войны (фитны) в Арабском Халифате.

Так, швейцарский исламовед А. Мюллер характеризует хариджитов того периода следующим образом: «они говорили, что пожелали отделиться от неверующих “выходом на божий путь”, вот почему и назвали их хариджиты, “выходцы”» [2, с. 459].

На наш взгляд, «ат-Такфир-ва-ль-хиджра» занимает обособленное, и в то же время, промежуточное положение между средневековым хариджизмом и современными движениями радикальных салафитов.

© Салимов М. Ш., 2014